

— Продолжим путь, до Ичжоу нужно время, не стоит его терять, — произнес Е Тан, обращаясь к Хань Цзиню.

Хань Цзинь кивнул и вместе с Е Таном вернулся в повозку, чтобы продолжить путь в Ичжоу.

В повозке они перекусили сухими пайками.

Прошлой ночью оба не выспались, и теперь их начало клонить в сон.

Хань Цзинь взглянул на Е Тана, обнял его и притянул к себе, чтобы тот мог опереться на его плечо.

— Поспи немного, — предложил он.

Е Тан кивнул, соглашаясь, закрыл глаза и начал отдыхать.

Хотя Е Тан опирался на Хань Цзиня, вскоре и сам Хань Цзинь уснул.

Почувствовав ровное дыхание Хань Цзиня, Е Тан осторожно обнял его и уложил себе на колени.

Это движение разбудило Хань Цзиня, он сонно открыл глаза.

— Спи, — Е Тан положил руку на глаза Хань Цзиня.

Хань Цзинь смутно пробормотал что-то и перестал двигаться.

Тем временем Е Тан достал из своих вещей книгу и начал читать.

К вечеру, когда стало темнеть, Е Тан велел Сюй Фэну найти ближайшую гостиницу, чтобы переночевать.

Поблизости не было хороших гостиниц, и Сюй Фэн выбрал ту, что казалась более или менее приличной. Остановив повозку, он отвел лошадей в конюшню, а Чэн Фу остался рядом с Е Таном и Хань Цзинем, внимательно следя за всем, что могло угрожать их безопасности.

Трое вошли в гостиницу.

Внутри сидели несколько мужчин, пьяных и шумных, воздух был пропитан запахом алкоголя.

Е Тан с неудовольствием нахмурился.

Хань Цзинь не обращал на это внимания, но если Е Тану это не нравилось, он тоже был недоволен.

Однако, находясь за пределами дворца, он не мог раскрыть свою личность и сдерживал гнев.

Когда они вошли, все пьяные мужики уставились на них, а затем их взгляды наполнились дерзостью, особенно когда они смотрели на Е Тана.

Хань Цзинь излучал холодную жестокость, явно выглядел как человек, с которым лучше не связываться. Чэн Фу был бесстрастен, его внешность была менее примечательной по сравнению с Хань Цзинем и Е Таном. А Е Тан казался мягким, как нефрит, словно весенний ветерок, будто само слово «нежность» было создано для него.

И тут они начали бесстыдно разглядывать Е Тана.

— Эй, посмотри на того белого парня, какой он... — кто-то начал шептаться.

— Очаровательный, правда? Если честно, он красивее любой женщины.

Все снова рассмеялись.

Они говорили тихо, но их слова были слышны всем троим.

Однако на лице Е Тана не было никаких эмоций, в то время как Хань Цзинь был полон гнева.

Чэн Фу, который всегда восхищался Е Таном, уже был готов взорваться.

— На что уставились? Еще раз посмотрите, и я выколю вам глаза! — Чэн Фу, держа в руках меч, грозно крикнул на них.

Но эти люди не только не успокоились, но стали еще более наглыми и рассмеялись.

Они считали, что Чэн Фу просто пугает их.

— Не обращай на них внимания, — спокойно сказал Е Тан.

— Настав... господин Е, — недовольно пробормотал Чэн Фу.

Е Тан улыбнулся и ничего не сказал.

Чэн Фу сдался и пошел к хозяину гостиницы, а Е Тан и Хань Цзинь нашли себе место, чтобы сесть.

Чэн Фу заказал две комнаты и попросил подать еду, после чего вернулся к Хань Цзиню.

В этот момент вернулся Сюй Фэн, он тоже почувствовал странную атмосферу.

Он отвел Чэн Фу в сторону и тихо спросил:

— Что происходит? У меня такое ощущение, что эти люди...

— Несут угрозу? — поднял бровь Чэн Фу, закончив за Сюй Фэна.

Сюй Фэн на мгновение замер, затем кивнул.

Чэн Фу сжал меч в руках и злобно фыркнул:

— Эти уроды просто сводят меня с ума. Ты бы видел, как они смотрели на Наставника. Я бы хотел их всех зарубить.

Услышав это, Сюй Фэн широко раскрыл глаза и снова посмотрел на них, заметив, что большинство из них действительно разглядывали Е Тана с таким взглядом.

— Наставник так спокоен, это удивительно, — не смог не воскликнуть Сюй Фэн.

Чэн Фу сжал пальцы так, что они затрещали, скрипя зубами:

— Если они посмеют что-то сделать, я заставлю их пожалеть, что у них есть глаза!

Сюй Фэн потрепал его по щеке:

— Не создавай Наставнику проблем, держи себя в руках.

Чэн Фу презрительно фыркнул и бросил на них предупреждающий взгляд.

— Вы двое там стоите, как статуи? Быстрее идите сюда! — вдруг раздался голос Хань Цзиня.

Оба вздрогнули и поспешили к Хань Цзиню, поклонившись ему, прежде чем сесть.

Настроение Хань Цзиня было ужасным, он чуть не раздавил чашку в руке:

— Лучше бы они знали свое место. Если они посмеют хоть немного переступить границу, я казню их всех.

Услышав это, Сюй Фэн и Чэн Фу переглянулись, Чэн Фу смущенно потер нос.

Хань Цзинь действительно был самым жестоким.

Е Тан тихо вздохнул и сунул Хань Цзиню в рот булочку:

— Ешь больше.

Хань Цзинь с досадой откусил кусок и промолчал.

В этот момент за соседним столом встал пьяный мужчина и направился к ним.

Все, кроме Е Тана, сразу насторожились.

Когда он проходил мимо Е Тана, он действительно протянул руку, чтобы коснуться его талии.

В этот момент Хань Цзинь схватил его руку.

— Хочешь умереть? — взгляд Хань Цзиня стал ледяным.

Мужчина испугался и начал дрожать.

Е Тан остановил Хань Цзиня, прежде чем тот начал сжимать руку, и жестом велел ему отпустить.

Они стояли так некоторое время, но в конце концов Хань Цзинь отпустил.

Он холодно посмотрел на мужчину и рявкнул:

— Проваливай.

Увидев такой взгляд, мужчина почувствовал, как у него по спине побежали мурашки, и с неохотой посмотрел на Е Тана.

— Тьфу, так вы пара, — ядовито пробормотал мужчина, прежде чем уйти.

Когда он ушел, Сюй Фэн и Чэн Фу одновременно вздохнули с облегчением.

Если бы Хань Цзинь действительно начал действовать, это могло бы привести к большим проблемам, ведь они путешествовали в секрете и не могли привлекать внимание.

Однако атмосфера стала крайне неловкой.

Выражение лица Хань Цзиня было ужасным, словно он готов был кого-то съесть, а Е Тан оставался спокойным, будто ничего не произошло.

Они просидели так некоторое время, пока Хань Цзинь не взорвался, обращаясь к Е Тану:

— Если бы я тебя не остановил, ты бы позволил ему прикоснуться к тебе?

— Нет, — спокойно ответил Е Тан.

— Что это за отношение? Ты не согласен? — Хань Цзинь, видя полное спокойствие Е Тана, еще больше разозлился.

Е Тан по-прежнему спокойно ответил:

— Нет.

Сюй Фэн и Чэн Фу, наблюдая за этим, чувствовали себя неловко.

Вопросы Хань Цзиня и ответы Е Тана заставляли их нервничать.

Хань Цзинь задал еще несколько вопросов, но Е Тан отвечал с холодной отстраненностью, что окончательно вывело Хань Цзиня из себя, и он замолчал.

Даже когда они пошли в свои комнаты, Хань Цзинь так и не заговорил с Е Таном.

Они заказали две комнаты: одну для Сюй Фэна и Чэн Фу, другую для Хань Цзиня и Е Тана.

Когда они открыли дверь, чтобы войти, они обнаружили, что тот самый пьяный мужчина, который хотел приставать к Е Тану, жил в соседней комнате.

Мужчина, пользуясь своим пьяным состоянием, дерзко разглядывал Е Тана, а затем посмотрел на его комнату.

Е Тан поднял на него взгляд, схватил готового взорваться Хань Цзиня и затащил его в комнату, закрыв дверь.

Пьяный мужчина, увидев, что они вошли в комнату, облизал губы, усмехнулся и тоже вошел в свою комнату.

Сюй Фэн и Чэн Фу стояли снаружи, глядя на его комнату, их лица были мрачными.

— Я хочу убить его, — с каменным лицом сказал Чэн Фу.

Сюй Фэн выглядел более спокойным:

— Понимаю.

В этот момент дверь комнаты Е Тана открылась, и они удивились.

Спокойный Е Тан вышел наружу.